

Фархад Карагулов,
главный научный сотрудник НИИ частного права
Каспийского университета (г. Алматы, Казахстан),
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор

Правопреемство в корпоративном праве и корпоративном управлении

1. Правопреемство в гражданском праве является центральным институтом, без которого гражданский оборот как сфера обращения имущественных благ невозможен вообще. При этом вопросы, связанные с правопреемством, должны не просто регулироваться, но они должны регулироваться должным образом. Как отмечал Б.Б. Черепяхин, правопреемство служит цели обеспечения устойчивости договорных и иных гражданских правоотношений, а «от правильного решения вопросов, связанных с правопреемством, зависит, в частности, правильное определение круга прав и обязанностей, переходящих к правопреемнику, как в случаях преемства в отдельных правах и обязанностях, так и в особенности при универсальном правопреемстве, ...».¹

Из содержания этого тезиса следует известная классификация правопреемства на сингулярное и универсальное, особенности которых подробно анализирует профессор М.К. Сулейменов.²

Определяя правопреемство, Б.Б. Черепяхин признавал его как: (i) переход субъективных гражданских прав и обязанностей от одного лица к другому (очевидно, это понимание за основу принимает М.К. Сулейменов)³ и (ii) способ их приобретения - «производное приобретение субъективного права или гражданско-правовой обязанности», характеризующим признаком которого «в отличие от первоначального правопреемства является связь между приобретённым правом и или обязанностью и первоначальным правоотношением».⁴ Это - такая связь, которая проявляется только вследствие производного приобретения ранее возникшего имущественного права, создавая для обязанного или иного заинтересованного лица юридически обеспечиваемую возможность возражать против требований правопреемника со ссылкой на отношения с предшественником по первоначальному правоотношению, требовать недействительности соответствующих правовых оснований данного правопреемства и применения последствий такой недействительности, аннулировании реорганизации и т.п.

В порядке правопреемства передаются не только вещи, но также осуществляется передача и субъективных прав. Этот момент Б.Б. Черепяхин подчеркивал особо, и такой подход представляется абсолютно обоснованным. Во всяком случае в условиях современного гражданского оборота правопреемство в отношении субъективных гражданских прав приобрело преобладающий объем.

А в сфере корпоративных отношений, осуществляемых на уровне владения компаниями, правопреемство в отношении субъективных имущественных прав сегодня вообще является исключительным явлением. Думается, что профессор М.К. Сулейменов совершенно обоснованно определяет бездокументарные ценные бумаги как относящиеся

---

¹См. Черепяхин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1962. – 162 с. С. 3.

²См. Сулейменов М.К. Правопреемство в гражданском праве: монография / М.К. Сулейменов. Алматы: НИИ частного права Каспийского университета, Казахстанский Международный арбитраж, 2023. – 464 с. С. 48 – 53.

³См. Сулейменов М.К. Цит. соч. С. 35.

⁴См. Черепяхин Б.Б. Цит. соч. С. 6 – 7.

к обязательствам права требования, а доли участия в товариществах с ограниченной ответственностью (ТОО) – как совокупность прав и обязанностей.⁵

2. Относительно сфер гражданских правоотношений, в которых применяется правопреемство, М.К. Сулейменов выделяет шесть областей, из которых для данного рассмотрения значение имеют три из них: (i) собственно «корпоративные правоотношения», возникающие при реорганизации юридических лиц, (ii) вещные правоотношения и (iii) обязательственные правоотношения. При этом переход прав по акциям и долям участия [в ТОО] он относит к «правопреемству при переходе обязательственных прав»,⁶ что представляется верным, если рассматривать их в контексте понятия и классификаций объектов гражданских прав, но не принимать во внимание понятия корпоративных отношений.

В то же время, переход прав членства в компаниях (по крайней мере, чаще всего) имеет место в рамках именно корпоративных отношений и осуществляется как в порядке сингулярного правопреемства (на основании договоров и иных правоотношений, направленных на передачу акций и долей участия в ТОО от одного субъекта к другому), так и в порядке универсального правопреемства (во всяком случае - при реорганизации юридических лиц, ибо наследование регулируется Гражданским кодексом Республики Казахстан (ГК), но не собственно корпоративным законодательством). Поэтому любой переход прав на акции и доли участия в ТОО как обстоятельство, влекущее изменение субъектного состава в соответствующем правоотношении, было бы более логичным относить все же к правопреемству в корпоративных отношениях.

В то же время не всем видам корпоративных отношений свойственно правопреемство в вышеуказанном понимании. В ряде случаев правопреемство в корпоративных отношениях не может существовать объективно. В частности, правопреемство участия в хозяйственных товариществах исторически не предусматривалось, в частности, в немецком и французском праве (хотя в рамках диспозитивного регулирования некоторые исключения из этого общего правила сейчас уже допускаются), а целесообразность его довольно широкого допущения в казахстанском законодательстве на современном этапе развития является большим дискуссионным вопросом. В свою очередь, понятие правопреемственности в рамках корпоративного управления (которое следует рассматривать как особую область корпоративных отношений) имеет совсем иное значение нежели правопреемство в гражданском праве.

В связи с этим вопрос об особенностях правопреемства в корпоративном праве заслуживает более пристального внимания. Но для этого необходимо определиться в том, как понимается собственно корпоративное право и регулируемые им корпоративные отношения.

3. В казахстанском праве отсутствуют легальные дефиниции понятий «корпоративное право», «корпоративные отношения» и «корпорация». Такая ситуация является нормальной, когда законодательство в существенной степени опирается на правовую теорию, и когда в теории гражданского права имеет место хотя бы относительный консенсус о содержании соответствующих понятий, признаваемый в законотворчестве, судебной, деловой и правоприменительной практике. Однако же в казахстанском праве пока еще не достигнут такой консенсус, а содержание действующего законодательства (относительно этих понятий) представляется весьма неоднозначным и противоречивым, как не всегда однородной является судебная и деловая практика.

Понятие корпоративных отношений можно было бы «вывести» из легальной дефиниции термина «корпоративный спор» (ст. 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан). Однако существующая дефиниция является для этой цели не очень пригодной, поскольку, во-первых, она распространена на все коммерческие

---

⁵См. Сулейменов М.К. Цит. соч. С. 162 и 174.

⁶См. Сулейменов М.К. Цит. соч. С. 35, 36 и 162.

организации (и не только являющиеся корпорациями) и определенные некоммерческие организации, во-вторых, она касается урегулирования споров в рамках не только корпоративных отношений, но и отношений по поводу государственной регистрации любых (во всяком случае – коммерческих и отдельных видов некоммерческих) юридических лиц, реорганизацией и ликвидацией таких юридических лиц, признания их сделок недействительными и применения последствий признания сделок недействительными, а также отношений, складывающихся на финансовых рынках в связи с эмиссией и обращением ценных бумаг, осуществлением определенных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг. Впрочем, на основе этого законодательного термина с определенной долей условности можно попытаться выделить те правоотношения, которые по своей природе являются корпоративными отношениями.

В любом случае, корпоративные отношения регулируются законодательством. Прежде всего такие отношения регулируются гражданским законодательством, хотя в ГК они непосредственно не выделяются как общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством. Но по своей природе корпоративные отношения являются именно гражданско-правовыми отношениями, поскольку в их основе лежат имущественные отношения по передаче имущества от учредителя (участника) юридического лица в собственность последнего, и в обратную сторону, а также отношения представительства и собственно правопреемства в отношении такого юридического лица. Причем не любого юридического лица, а такого, которого правовая теория определяет как корпорацию.

Поскольку, как отмечается выше, в казахстанской теории гражданского права еще не выработалось консенсуса относительно понятия корпоративных отношений, в этом случае за основу можно взять некоторые элементы из понимания таких правоотношений, предложенного академиком М.К. Сулейменовым, и сформулировать его следующим образом: «корпоративные отношения – это [отношения – *Ф.К.*], связанные с участием в корпоративных организациях [т.е. в корпорациях – *Ф.К.*] или с управлением ими». Корпоративными организациями он определенно называет организации, основанные на членстве, а также разделяет понимание этого термина в широком смысле и в узком смысле (хотя критерии таких смыслов применяет не те, что в этой ситуации представляются существенными – «любые отношения, возникающие с предпринимательской деятельностью корпорации» и некие «внутренние отношения», соответственно).⁷ Такое понимание корпоративных отношений и такой дифференцированный подход к понятию «корпораций» я в целом разделяю.

В то же время, дифференцированный подход целесообразен и к понятию «корпоративные отношения», соответственно - также к понятию «корпоративное право». В частности, в широком смысле (т.е. в контексте применения общих положений и различных институтов Гражданского кодекса) корпоративные отношения – это отношения по поводу участия в любой корпоративной организации как организации, учрежденной на основе членства (т.е. участия в имуществе или капитале такой организации).

Но в узком смысле (а именно в том, который положен в основу выделения современного корпоративного права, во всяком случае в развитых экономико-правовых системах) – это отношения по поводу участия только в коммерческих организациях, имеющих корпоративную структуру (т.е. тех, в которых возможно, и должно быть, корпоративное управление - *corporate governance*). Это обстоятельство обусловлено тем, что общее понятие корпорации в гражданском праве также заметно шире понятия

---

⁷См. Сулейменов М.К. *Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики*. Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 736 с. С. 23 – 24, 36

корпорации, которая является субъектом именно корпоративных отношений как объекта регулирования корпоративным правом.

4. Не отдаляясь далеко от темы настоящей статьи, отмечу, что в теории гражданского права общее теоретическое понимание этого термина заключается в том, что корпорацией является любая организация, основанная на членстве или созданная за счет объединения для достижения общей цели. Таким образом корпорации отделяются от таких юридических лиц, создание и существование которых не порождает прав участия / членства для их участников (это – так называемые установления, в т.ч. учреждения, фонды, [государственные] предприятия и т.п.).

Такой широкий подход важен для регулирования взаимодействия субъектов гражданских отношений с применением общих положений ГК (т.е. относящихся к решениям собраний как основанию возникновения гражданских прав, распределению ответственности по обязательствам с множественностью лиц, осуществлению совместной деятельности и т.п.). Однако такое понимание является чрезвычайно широким, поскольку оно распространяется на любые виды объединений лиц и/или имущественных вкладов, включая все некоммерческие и коммерческие организации, основанные на членстве в них.

При этом оно не объясняет того, почему столь важным компонентом любой современной системы национального права является именно выделяемое корпоративное право, а также того, что является основанием для существования корпоративного права. А таким основанием является потребность оборота в существовании особых форм предпринимательства, позволяющих привлекать капитал для ведения экономической деятельности правосубъектных организаций, при этом защищая участников таких организаций от имущественных рисков, связанных с коммерческой деятельностью и/или не являющейся устойчивой деятельностью компаний, в капитале которых они участвуют.

5. В ситуации, когда рыночные отношения отсутствуют или остаются недоразвитыми, вопрос о юридическом понятии «корпорация» не имеет существенного значения, соответственно отсутствуют и объективные условия для существования корпоративного законодательства. Но когда для национальной экономики приобретает важность обеспечение притока инвестиций, доверие иностранных и внутренних инвесторов к национальной правовой системе, создание отечественных конкурентоспособных производств, трансфер современных технологий, а также социальная и трудовая интеграция своих граждан, социально-экономическое благополучие и устойчивость развития в целом, то институционализация корпоративного права и формирование национального корпоративного законодательства, отвечающего стандартам передовой практики корпоративного управления, признанным на глобальном уровне, становится актуальным.

В том числе важность приобретает четкое понимание того, что есть корпоративное управление, и как это понятие соотносится с понятием «корпоративные отношения»; на законодательном уровне требуется эффективное регулирование корпоративной структуры, распределения компетенции в рамках управления компаниями и их взаимоотношениями с заинтересованными сторонами, а также вопросов ответственности органов и должностных лиц компании.

В связи с этим нет сомнений, что формирование корпоративного права как более или менее самостоятельной отрасли законодательства обуславливается тем социально-экономическим значением, которое в современном обороте имеют корпорации. И для целей формирования и применения корпоративного права понятие корпорации имеет более сфокусированное и определенное понимание: это – всегда коммерческое юридическое лицо, созданное и действующее на основе объединения имущественных вкладов его участников и имеющее корпоративную структуру.⁸

---

⁸См. Варул П. *Место корпоративного права в правовой системе*. Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы междунар. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений,

б. Теория гражданского права традиционно рассматривает коммерческие корпоративные организации в широком смысле как любые организации, основанные на членстве, и разделяет их на организации, которые могут создаваться в качестве объединений капитала и объединений лиц. С учетом такой классификации в данном случае корпорации разделяются на хозяйственные товарищества и хозяйственные общества (компании).

Хозяйственные товарищества являются объединениями лиц, основанными на неограниченной ответственности их участников (полных товарищей) по неисполненным обязательствам товарищества и на обязанности этих участников (товарищей) управлять деятельностью товарищества совместно. Наличие этих двух признаков ставит под сомнение целесообразность признания самостоятельной правосубъектности за хозяйственными товариществами.⁹

Хозяйственные общества (компании), напротив, всегда основаны на отделении участия в них от управления ими, на ограничении ответственности их участников по обязательствам компании, самостоятельности правового и имущественного положения компании, недопустимости обращения взыскания на имущество компании по долгам ее участников, а также на управлении компанией под ответственность ее органов, созданных в соответствии с законом.

Разделение коммерческих корпораций на хозяйственные общества (компании) и хозяйственные товарищества обуславливает содержание законодательства. Эта классификация имеет принципиальное значение в том, как в законодательстве обеспечивается защита прав третьих лиц (кредиторов) юридического лица.¹⁰ В зависимости от того, является юридическое лицо товариществом или компанией, закрепление соответствующих законодательных механизмов (правил защиты) находит более сильное или слабое выражение в нормах закона.¹¹

посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 736 с. С. 108; Davis P. Gower's Principles of Modern Company law. Sixth edition. London: Sweet & Maxwell, 1997. – 867 p. P. 8 – 10; Kraakman R., Davies P., Hansmann H. and others. The Anatomy of Corporate Law: A Comparative and Functional Approach. Oxford University Press, 2004. – 231 h. P. 1 - 15.

⁹Когда в Казахстане все же начнется полноценная реформа системы юридических лиц (в рамках ли комплексной модернизации ГК или вне связи с ней), представляется целесообразным с использованием опыта германского права (см. §§705 – 740 Раздела 16 ГГУ; Гражданское уложение Германии / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. редакторы – А.Л. Маковский [и др.], - 2-е изд., доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 816 с. С. 216 – 223) регулировать хозяйственные товарищества как неспособные объединения лиц, действующие на основе субсидиарной и неограниченной ответственности его участников по обязательствам товарищества (в т.ч. и перед вкладчиками в коммандитных товариществах), ведение дел которых осуществляется их участниками совместно. Таким образом представляется целесообразным отказаться от признания любых хозяйственных товариществ юридическими лицами и даже от допущения возможности создания в них хоть каких-то намеков на корпоративную структуру. И конечно же, регулируемые современным казахстанским законодательством ТОО следует законодательно признать обществами с ограниченной ответственностью, правовое положение которых подлежит регулированию корпоративным законодательством и национальными стандартами корпоративного управления наряду с акционерными обществами.

¹⁰См. Kraakman R., Davies P., Hansmann H. and others. Цит.соч. Р. 7. В частности, общие положения о корпоративных организациях основаны на применении двух правил: (i) приоритет имущественных прав кредиторов компании перед правами кредиторов акционеров / участников этих компаний, и (ii) запрет на произвольное изъятие имущества компании ее акционерами / участниками. Они устанавливаются для защиты деятельности компании (*as a going concern*) от деструктивного воздействия на нее со стороны акционеров / участников или кредиторов компании.

¹¹В частности, в ГК первое правило закреплено в довольно сильной форме, запрещая обращение взыскания на имущество юридического лица по обязательствам его участников (как и обратное), правда, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами или учредительными документами юридического лица (п. 2 ст. 44). В основном такие исключения предусмотрены для ситуаций, когда участник юридического лица может нести имущественную ответственность по долгам юридического лица. Но и возможность обращения взыскания на имущество юридического лица предусматривается по

Но кроме таких заметных особенностей в применении правил по защите продолжающейся экономической деятельности компаний различие между товариществами и обществами заключается в том, что для обществ формирование предусмотренной законом корпоративной структуры (то есть системы органов управления и ведения дел компании) является обязательным, а в товариществах требование о создании их органов (и даже допущение существования каких-то его органов) не имеет не только теоретического обоснования, но и практической значимости.¹²

Поэтому, еще раз повторимся, в узком смысле, корпорациями являются только объединения капиталов, т.е. хозяйственные общества (компании), и только в компаниях проявляется феномен корпоративного управления / *corporate governance*): только такая корпорация является самостоятельным субъектом права, и в обороте она представляется своими органами, действующими в рамках своих дискретных полномочий.

7. С учетом предложенного понимания корпоративного права в качестве правовой основы создания и деятельности коммерческих корпораций (субъектов предпринимательской деятельности) объектом регулирования являются отношения по поводу деятельности корпораций и управления ими. Выведение некоммерческих организаций из сферы регулирования корпоративным правом обусловливается рядом существенных обстоятельств.¹³

Соответственно, субъектами корпоративных отношений являются: (i) участники / акционеры юридического лица, основанного на членстве (т.е. корпорации) как обладатели / собственники соответствующих прав членства в корпорации; (ii) сама корпорация как в контексте ее правосубъектности (в т.ч. в отношениях с ее же участниками / акционерами и другими стейкхолдерами), так и ответственности по своим обязательствам, а также (iii) должностные лица корпорации (в контексте исполнения их фидуциарных и должностных обязанностей и их ответственности по прямым и производным искам (*direct claims* и *derivative actions*)).

неисполненным обязательствам участников хозяйственных товариществ (например, ст. 69 ГК). Примечательно, что даже в товариществах с ограниченной ответственностью (ТОО) предусмотрено изъятие имущества ТОО по требованию кредиторов его участника, осуществляемое посредством «выделении доли участника-должника» (ст. 83 ГК). Что касается второго правила, то оно в довольно мягкой форме применяется для полных и коммандитных товариществ, допуская и уменьшение размера уставного капитала товарищества, и возврат имущества вклада или выплату стоимости вклада при выходе из товарищества или исключения из состава его участников (например, ст.ст. 59, 66 – 68, 74 ГК), в том числе и уменьшение размера уставного капитала в ТОО. Запрет на изъятие капитала в достаточно сильной форме предусмотрен только в акционерных обществах (АО), не допуская уменьшение размера уставного капитала АО, хотя и регулируя ограниченный по объемам выкуп акций самим АО в определенных законом случаях.

¹²Более подробно о различиях между хозяйственными обществами и хозяйственными товариществами см.

Карагусов Ф.С. Правовое положение коммерческих организаций по законодательству Республики Казахстан. Алматы, 2012 г. – 333 с. С. 238 – 244; электронная версия - по ссылке:

https://katpartners.kz/Articles/CommercialOrganizationsInKazakhLaw_2012.pdf

¹³Во-первых, это - различие в целях регулирования. Право некоммерческих организаций нацелено на обеспечение того, чтобы соответствующее юридическое лицо служило решению тех конкретных социально-значимых задач, ради решения которых эта организация была создана; поэтому такое законодательство фокусируется на регулировании деятельности некоммерческих организаций и ее результатах, ограждая их от влияния или чрезмерного влияния их же членов (участников), заботясь о соблюдении интересов заинтересованных сторон (третьих лиц) и не заботясь об имущественных интересах членов / участников некоммерческих организаций. Корпоративное право (как и гражданское законодательство о коммерческих организациях вообще), наоборот, подчиняет деятельность компаний и хозяйственных товариществ имущественным интересам их участников, поскольку именно участники / акционеры являются приоритетным источником финансирования их деятельности. Во-вторых, право некоммерческих организаций регулирует деятельность юридических лиц, как основанных на членстве (например, общественные объединения и ассоциации), так и не основанных на членстве (например, учреждения), в том числе вообще не предполагающих возникновение имущественных прав, связанных с созданием такой организации (в частности, фонды). В то же время, корпоративное право на основе общих подходов и принципов регулирует правовое положение только коммерческих юридических лиц, которые основаны на членстве.

Следует подчеркнуть, что органы любого юридического лица не являются субъектами права, а значит, они не являются и субъектами корпоративных отношений.¹⁴ При этом общее собрание акционеров / участников не является органом / высшим органом корпорации, поскольку оно является форумом (средством) осуществления прав акционеров по отношению к компании, но оно не только не имеет компетенции, позволяющей ему осуществлять стратегическое руководство компанией, а тем более операционное управление ею или ведение ее дел, но оно и не может представлять компанию в отношениях с третьими лицами, включая самих акционеров (то есть самих себя).¹⁵

Примечательно, что в соответствии с ГК принципиально важным является существование в юридическом лице лишь коллегиального или единоличного правления (нередко называемого исполнительным органом), которое ответственно за операционное управление юридическим лицом и его представительство в отношениях с третьими лицами (*management*). Но ГК не содержит правил, требующих стратегического руководства в юридических лицах (так называемого *governance*), которое является ключевым компонентом современного корпоративного управления (*corporate governance*) согласно передовой практике и рекомендациям авторитетных международных организаций.¹⁶

8. С учетом вышеизложенного, объектом корпоративного права (корпоративного законодательства) являются корпоративные отношения, которые (хоть и с какой-то долей условности) можно разделить на две большие группы – отношения собственности (или отношения владения) применительно к правам участия / членства в компании и отношения в области корпоративного управления. Обе эти группы не являются изолированными друг от друга, соответствующие правоотношения пересекаются между собой и взаимно обуславливают состояние и динамику друг друга, однако каждая из этих двух групп отношений имеет особенности в субъектном составе и содержаниях правоотношения.

Так, согласно передовой практике корпоративного управления надлежащее корпоративное управление должно способствовать соблюдению и эффективному осуществлению прав тех лиц, которые инвестировали в акционерный капитал (уставный капитал компании): в качестве одного из принципов передовой практики корпоративного управления определяется, что «структура корпоративного управления должна защищать

---

¹⁴Согласно ст. 37 ГК органами юридического лица являются предусмотренные / предписанные законом образования (коллегиальные или единоличные), которые вправе представлять корпорацию в отношениях с третьими лицами и вести ее дела. Если орган юридического лица является коллегиальным, все решения принимаются членами этого органа коллегиально, но отдельные полномочия могут быть делегированы по доверенности, выдаваемой от имени юридического лица. В любом юридическом лице могут быть созданы и действовать только те органы, и только таким образом, как регулируется (дозволяется или предписывается) законом. Органы юридического лица состоят из физических лиц, являющихся его членами. Казахское законодательство не допускает членство юридических лиц в органах других юридических лиц, а также не предусматривает возможности исполнения одним юридическим лицом функций органа другого юридического лица. Способы формирования органов юридического лица определены избранием и назначением (п. 2 ст. 37 ГК). В корпорациях их органы формируются только избранием. В корпоративном праве физические лица, являющиеся членами ее органов компании, признаются ее должностными лицами.

¹⁵ Акционеры / участники не являются должностными лицами АО и ТОО, поскольку согласно ст. 36 ГК участники юридического лица являются по отношению к компании, в которой они участвуют, сторонними субъектами, обладающими правами требования к компании. Кроме того и по формально юридическим признакам общее собрание акционеров / участников не может быть органом АО или ТОО, поскольку оно не подлежит формированию ни избранием, ни назначением (как предписывается в ст. 37 ГК), а только созывается органами компании по мере необходимости принять решения, относящиеся к юридической судьбе компании, формированию ее органов, пополнению ее капитала и исполнения имущественных обязательств компании перед акционерами по выплате дивидендов по акциям.

¹⁶Более подробно об этом см. Карагусов Ф., Иминов Ф. Об исполнительном органе товарищества с ограниченной ответственностью по законодательству Республики Казахстан. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32189950

права акционеров, облегчать их осуществление и обеспечивать справедливое и равное отношение ко всем акционерам, включая миноритарных и иностранных акционеров. У всех акционеров должна быть возможность получить эффективное возмещение вреда за нарушение своих прав».¹⁷

Таким образом, разделяются отношения по участию в компании, с одной стороны, и отношения по управлению компаниями, содержанием которых является обеспечение продолжающейся деятельности компании и соблюдение прав участия в ней, с другой стороны. В цитируемых Принципах корпоративного управления Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР / *OECD*) права акционеров, которые они получают в обмен на свои инвестиции в капитал компании, условно разделяются на правомочия оказывать влияние на компанию и рассматриваются как «ключевые функции собственности», а также на «определенные имущественные права», включающие право на дивиденды, право на увеличение количества принадлежащих акций и право от прекращения права собственности на акции (которые, «например, можно купить, продать или передать».¹⁸ Именно эта возможность прекращения права собственности на акции компании в подавляющем большинстве случаев обуславливает существование института правопреемства в корпоративном праве.

Подходы, принятые в передовой практике корпоративного управления основаны на своего рода аксиомах корпоративного права (ка органической части гражданского права). Даже в условиях советской правовой системы Б.Б. Черепяхин анализировал правопреемство в гражданском праве, основываясь на то, что устойчивость гражданских правоотношений связана с «обеспечением их относительной независимости от смены субъектов на той или другой стороне ... . Эта относительная независимость гражданских правоотношений от смены их субъектов обеспечивается переходом прав и обязанностей к организациям, продолжающим их деятельность, т.е. к их правопреемникам».¹⁹

В области корпоративных правоотношений правопреемство обуславливается таким органическим свойством корпораций, как правопреемство в отношении компании, основанное на возможности и необходимости продолжения нормальной деятельности компании безотносительно того, как изменяется состав ее акционеров / участников. Акционеры могут меняться, в какой-то момент компания даже может остаться без акционеров, но это не влияет на продолжающееся существование компании как субъекта права (*perpetual succession*).²⁰

9. С учетом вышеизложенного, правопреемство является ключевым признаком корпорации. При этом правопреемство в отношении корпорации возможно только когда корпорация является хозяйственным обществом (компанией). В этом случае правопреемство имеет место в отношении прав участия / членства в компаниях: как принято в категориальном аппарате современного корпоративного управления – «на уровне владения» акциями или долями участия в компании («*on the ownership level*»).

Поэтому (как общее правило, из которого возможны редчайшие исключения) в хозяйственных товариществах правопреемство не предусматривается. Это обусловлено тем, что для хозяйственного товарищества принципиальным является так называемый личный элемент: личность каждого участника имеет существенное значение для ведения дел товарищества и его существования вообще. В связи с этим отчуждение доли участия в товариществе, как правило, невозможно, а прекращение участия по любым основаниям (выход или исключение из товарищества, утрата дееспособности, а тем более, правоспособности участника) ведет к прекращению самого товарищества. Как указывается выше, такое регулирование свойственно германскому праву, но такой же

¹⁷См. OECD (2023), G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023, OECD Publishing, Paris. Интернет-ресурс <https://doi.org/10.1787/ed750b30-en> . С. 14.

¹⁸См. там же.

¹⁹См. Б.Б. Черепяхин. Цит.соч. С. 3.

²⁰См. Davis P. Цит.соч. Рр. 85 -87.

режим предусмотрен в английском и французском праве,²¹ как и во многих других развитых и развивающихся правовых системах.

Казахстанское законодательство о хозяйственных товариществах намного более вольно относится к концепции хозяйственных товариществ, позволяя как формирование подобия корпоративной структуры в полных и командитных товариществах, так и уступку долей участия в пользу третьих лиц, наследование долей, а также преобразование хозяйственных товариществ в производственные кооперативы и хозяйственные общества (АО и ТОО). Такое регулирование существенно размывает юридические границы между товариществами и обществами, снижая его (как и самого ГК) эффективность, целесообразность и практическую применимость, а самое главное – создавая риски для существования ТОО как непрерывно продолжающейся самостоятельной деятельности (*going concern*), непрерывности управления им, и связанные с этим риски несоблюдения прав его участников.

В любом случае, правопреемство в корпоративных отношениях, связанных с существованием и деятельностью простых и командитных товариществ достаточно регулировать немногочисленными прямыми нормами ГК, но не нормами собственно корпоративного законодательства, а дальнейшее существование отдельного Закона о хозяйственных товариществах представляется нецелесообразным.

10. Что касается способов правопреемства в отношении компаний, то таковыми являются отчуждение акций и долей участия по сделкам и универсальное правопреемство – наследование и реорганизация.

Отчуждение акций и долей участия возможно только в том случае, когда компания уже существует в качестве юридического лица. Причем право акционера возникает только в том случае, когда имущественный взнос в оплату акции полностью осуществлен и зачислен в уставный капитал АО. В отношении долей участия в ТОО соответствующие правила Закона о ТОО менее строгие, т.к. допускают возникновение прав участия без полной оплаты взноса в уставный капитал.

Представляется целесообразной гармонизация этих положений законодательства о ТОО с нормами Закона об АО относительно возникновения прав на акции и доли участия. Следует помнить, что принцип эквивалентности имущественного обмена не допускает некомпенсируемого возникновения имущественного блага. А по действующему Закону о ТОО неоплаченная доля участия позволяет лицу считаться участником ТОО. Не оплатив свою долю участия в ТОО, такое лицо все равно считается участником ТОО и в качестве такового он участвует во всех отношениях, связанных с ТОО, в том числе возникающих по поводу неоплаты им своей доли.

Такое регулирование не способствует устойчивости гражданско-правовых отношений, в т.ч. когда затрагиваются интересы третьих лиц. Еще более нелепым является допущение того, чтобы ТОО (действуя в лице своих органов) могло оплатить неоплаченную участником долю участия «за счет собственного капитала (своих чистых активов)», то есть за счет источника выплаты дивидендов участникам ТОО (мы уже не говорим о том, что

---

²¹См. UK Partnership Act 1890. Arts 32 -35. Интернет-ресурс <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/53-54/39/contents> ; Коммерческий кодекс Франции / предисловие, перевод с французского, дополнение, словарь-справочник и комментарии В.Н. Захватаева. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с. (Главы I и II Титула II) С. 146 – 152. И хотя французский Коммерческий кодекс признает полные и простые командитные товарищества юридическими лицами, допускает наследование долей участия в них, а также уступку доли участия третьему лицу (все - по единогласному решению участников), общим правилом является то, что смерть любого участника, прекращение его статуса коммерсанта, его отзыв с должности управляющего товариществом и другие подобные обстоятельства влекут за собой ликвидацию товарищества. Реорганизация товариществ допускается только в ограниченных случаях и только в любую из двух форм таких товариществ (полного товарищества - в простое командитное товарищество, или наоборот).

так и не понятно, за счет чего такая оплата возможна – за счет собственного капитала или за счет чистых активов ТОО; а ведь это две совершенно разные вещи).

Очевидно, что совершенствование нормативно-правовой среды в регулировании и этих аспектов правового положения ТОО необходимо.

11. Также целесообразным является и регулирование вопросов правопреемства на этапе учреждения АО и ТОО. Следует найти разумные решения относительно того, нужно ли выделять такую категорию имущества, как права учредителя. Могут ли такие права быть оборотоспособными, как может определяться стоимость соответствующего имущественного блага. Если же решить, что свободный оборот таких прав не следует допускать, все равно как-то должны решаться вопросы универсального правопреемства прав учредителя (которые могут включать и какие-то имущественные притязания) в случае его смерти или (пусть и гипотетически) ликвидации учредителя, являющегося юридическим лицом, как и в случае объявления этого юридического лица бездействующим. Причем законодательному оформлению соответствующих правил должно предшествовать теоретическое осмысление этих вопросов и выработка согласованных научных подходов к их решению.

Не менее важными являются и другие вопросы, требующие совершенствования акционерного законодательства, которое в данный момент технически (если можно так выразиться) не позволяет учредить новое АО, ибо, как уже говорилось, статус акционера возникает с момента внесения соответствующих записей по счетам депонентов в системе ведения реестров данного АО. Но такая запись вносится только после того, как акция будет полностью оплачена учредителем АО, а оплата акции возможна после того, как эмиссия акций будет зарегистрирована уполномоченным государственным органом. При этом в правоотношениях АО по выпуску и регистрации его акций от имени АО выступает его совет директоров и исполнительный орган, которые, в свою очередь, могут быть созданы только когда будет возможным созвать общее собрание акционеров АО. Возникает замкнутый круг, когда при наличии юридически возникшего АО ни оно не может функционировать, ни права акционеров не могут возникнуть.

12. Что касается реорганизации компаний, то следует помнить, что в случае реорганизации юридических лиц правопреемство возможно как (i) в отношении имущества реорганизуемых юридических лиц, когда такое имущество переходит от одного (реорганизованного) юридического лица или юридических лиц к вновь возникшему юридическому лицу / возникшим юридическим лицам, так и (ii) в отношении прав участия в реорганизуемых и возникающих в результате реорганизации компаниях. Схематически все предусмотренные к ГК формы реорганизации юридических лиц отражены в рамках краткого анализа по вопросу о реорганизации акционерных обществ в учебном пособии по основам акционерного законодательства.²²

При преобразовании компаний имущество остается прежним, и не изменяется субъектный состав ее акционеров / участников, но с изменением организационно-правовой формы юридического лица изменяется содержание и степень оборотоспособности прав членства в капитале компании. В свою очередь, большинство предусмотренных казахстанским законодательством форм реорганизации юридических лиц предполагает правопреемство и в отношении имущества компаний, и в отношении самих компаний.

В этом случае обращает на себя внимание утверждение М.К. Сулейменова и том, что правопреемство имеет место только когда изменяется субъектный состав правоотношений, а «при изменении объекта и содержания правопреемство не возникает,

---

²²См. Карагусов Ф. Основы корпоративного (акционерного) законодательства Республики Казахстан. Учебное пособие. 3-е изд-е, доп. Алматы: Каспийский общественный университет, 2020. – 205 с. С. 123 – 129.

ибо не происходит смены субъектов, субъекты остаются те же».²³ Этот вывод представляется обоснованным.

В связи с этим мы получаем и дополнительный аргумент для того, чтобы отказаться от такой формы реорганизации, как выделение. Во-первых, при выделении никак не изменяется субъектный состав акционеров / участников реорганизованной компании (как и стоимость принадлежащего им имущества в целом). Во-вторых, у самой реорганизованной компании в результате выделения лишь возникает дочерняя организация: и зачем тогда компаниям проходить такую сложную процедуру, как реорганизация, если можно со значительно меньшими издержками и расходами создать дочернюю организацию? Ну а самое главное, в свете вышеуказанного вывода М.К. Сулейменова возникает большой философский вопрос о том, вообще имеет ли место правопреемство в случае реорганизации юридических лиц в форме выделения?

Представляется, что эта архаичная форма реорганизации осталась в наследство от советского гражданского права, когда она имела какую-то целесообразность при выделении одного государственного предприятия из другого. В корпоративных отношениях такая форма реорганизации бессмысленна, если только не воспринять каким-то образом идею комплексной или смешанной реорганизации, предлагаемую Модельным законом об акционерных обществах для стран СНГ и его концепцией,²⁴ и то, однако, при условии, что в рамках соответствующих процедур выделение имущества из одной компании для возникновения другой компании будет признано каким-то компонентом такой реорганизации.

13. Отдельно следует обратить внимание на необходимость улучшения правовых норм о слиянии акционерных обществ. Эта форма реорганизации является одной из самых распространенных в иностранной и международной деловой практике. В результате слияния взамен двух или нескольких АО возникает новое АО. В соответствии с ГК у каждого из реорганизуемых и вновь возникшего АО должны бы действовать свои собственные советы директоров, сформированные общим собранием акционеров каждого из этих АО. Однако казахстанский Закон об АО предусматривает такой механизм, как «совместное общее собрание акционеров реорганизуемых обществ», наделяя его полномочиями по принятию решения от имени и в отношении другого юридического лица, которое, к тому же, еще не возникло – о государственной регистрации выпуска акций создаваемого в результате слияния АО. В такой ситуации корпоративное решение принимается неуполномоченным субъектом (в любом случае – не предусмотренным законом органом АО), и не решается вопрос о том, как должен быть сформирован совет директоров вновь возникающего АО, который только и может представлять ее как в отношениях с уполномоченным органом, так и в отношениях с его будущими и настоящим акционерами и другими заинтересованными сторонами.

Практике предшествующих нескольких лет известны весьма немногочисленные случаи слияния казахстанских акционерных обществ. Очевидно, что они были осуществлены с формальным соблюдением процедур, предусмотренных в ст. 82 Закона об АО, которая, однако, противоречит основополагающим нормам ГК относительно субъектного состава и полномочий соответствующих лиц в отношениях между юридическим лицом и его участниками, как она противоречит и положениям самого Закона об АО относительно правового положения АО, прав его акционеров и распределения компетенций между органами общества.

Строго говоря, на основании действующих правил Закона об АО (как и Закона о рынке ценных бумаг) приобретение прав акционеров в учреждаемом АО, как и слияние действующих акционерных обществ представляются невозможными без грубых

---

²³См. Сулейменов М.К. Цит. соч. С. 29.

²⁴См. Commentary on the 2010 Model Law “On Joint-Stock Companies” for CIS Member States (as amended). Review of Central and East European Law, 36 (2011). Pp. 294 – 300, 448 – 480.

нарушений закона. Соответственно, закон нуждается в пересмотре с тем, чтобы обычные для нормального гражданского оборота события и сделки могли осуществляться эффективно и без рисков оспаривания либо признания недействительными. А до того, как соответствующие улучшения законодательства будут осуществлены, представляется необходимым не допускать столь явных нарушений закона.

14. Что касается собственно корпоративного управления, то оно, наряду с отношениями владения посредством приобретения и осуществления прав членства / участия в компаниях, тоже представляет собой необходимую область корпоративных отношений. В качестве таковой корпоративное управление также регулируется приоритетно и преимущественно гражданским законодательством, и именно поэтому (как и потому) корпоративное право и корпоративное управление предлагают инструменты согласования воли при осуществлении прав членства в корпорации и профессиональных мнений / позиций при выработке и принятии корпоративных решений, основываясь, соответственно, на правилах закона о решениях собраний и принципе коллегиальности принятия решений органами корпорации.

На глобальном уровне корпоративное управление определяется как «система взаимоотношений между менеджментом компании, её советом директоров, её акционерами и иными заинтересованными лицами. Корпоративное управление определяет структуру, с помощью которой устанавливаются цели компании, а также способы достижения этих целей и мониторинг результатов деятельности».²⁵ «Корпоративное управление позволяет определить способы распределения полномочий и обязанностей, а также то, как принимаются корпоративные решения».²⁶

Такое понимание корпоративного управления, основанное на этих рекомендациях передовой практики корпоративного управления, в настоящее время в достаточной степени воспринято в Казахстане на уровне национальных стандартов корпоративного управления, в то же время формулировки этих стандартов являются более точными с точки зрения категориального аппарата казахстанского права.²⁷

Тем не менее, еще раз подчеркну, что для целей надлежащего регулирования корпоративных отношений, включая правопреемство в корпоративных отношениях, следует помнить следующие принципиальные подходы, воспринятые в мире на глобальном уровне и продвигаемые национальными стандартами корпоративного управления в Казахстане: (i) акционеры – это не компания, но ее стейкхолдеры; (ii) корпоративное управление требует формирования корпоративной структуры компании для определения ее целей, (iii) созданная корпоративная / организационная структура компании должна быть адекватной для достижения целей компании и соблюдения прав акционеров; (iv) корпоративная структура компании должна быть создана в соответствии с установленными компетенцией органов компании и порядком принятия корпоративных решений.²⁸

---

²⁵См. OECD (2023), G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. С. 6.

²⁶См. Basel Committee on Banking Supervision. Corporate governance principles for banks: Guidelines. Интернет-ресурс <https://www.bis.org/bcbs/publ/d328.htm>

²⁷См. Кодекс корпоративного управления Республики Казахстан одобрен решением Президиума Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» № 4 от 27 апреля 2021 г. (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36571188&pos=6;-109#pos=6;-109 (в соответствии с Законом О Национальной палате предпринимателей «Атамекен» он является национальным стандартом корпоративного управления)

²⁸В законодательстве имеют место и легальные дефиниции термина «корпоративное управление», в частности, в ст. 1 Закона о государственном имуществе («Закон о госимуществе») и п/п. 11) п. 2 Правил формирования системы управления рисками и внутреннего контроля для банков второго уровня, филиалов банков-нерезидентов Республики Казахстан, утверждены постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 12 ноября 2019 г. № 188 («Правила 188»). Поскольку Закон о госимуществе и Правила 188 являются нормативными правовыми актами и частью законодательства, а легальная дефиниция – правовой нормой, ее применение возможно по аналогии закона. С применением такой аналогии может быть создана основа для единообразного понимания того, что является корпоративным управлением. Обе

15. Вместе с тем, в рамках собственно корпоративного управления как существенной области корпоративных отношений (поскольку корпоративные отношения объективно невозможны без надлежащей системы управления компаниями и их взаимоотношениями с заинтересованными сторонами) правопреемства (*succession in law*) не возникает, но применяется концепция преемственности (тоже *succession*), направленная на обеспечение непрерывности компетентного и эффективного функционирования органов компании.

Корпоративная структура компании является одним из ключевых компонентов корпоративного управления, а одним из базовым принципов является то, что компания управляется под ответственность сформированного в ней совета директоров или наблюдательного совета («совета»)²⁹.

На уровне глобального обобщения практики корпоративного управления, регулярно осуществляемого Международной финансовой корпорацией (IFC), признается, что членство в большинстве советов, как правило, очень стабильно с небольшими изменениями из года в год. Но хотя такая стабильность совета сама по себе ценна, слишком редкие или незначительные изменения состава совета могут ограничить его способность обеспечивать эффективное руководство функционированием менеджмента компании, когда она развивается в новом направлении, входит в новый бизнес или развивает бизнес в новых странах.

легальные дефиниции концентрируется на том, что корпоративное управление является системой взаимоотношений, но дефиниция Закона о госимуществе необоснованно применяет корпоративное управление к государственным предприятиям, а в Правилах 188 не указывает, по поводу чего они складываются. Кроме того, в системе этих взаимоотношений Правила 188 включает как правоспособных субъектов (например, акционеров и аудиторов), так и не правоспособные образования (органы компании) и лиц, которые могут и не быть субъектами таких отношений (руководящие работники). Обе дефиниции смешивают отношения собственности и управления, включая в орбиту корпоративного управления акционеров / участников корпорации, в то время как: (1) корпоративное управление осуществляется органами корпорации в рамках определения и достижения его стратегических целей, а также ведения ее дел, и (2) отношения между корпорацией и ее акционерами / участниками являются корпоративными отношениями, но направленными на осуществление прав акционеров / участников со стороны корпорации. Вместе с тем, дефиниция Правил 188 дополняется важным с точки зрения корпоративного управления уточнением, «система корпоративного управления позволяет организовать распределение полномочий и ответственности, а также построить процесс принятия корпоративных решений». Необходимость гармонизации (и централизации) категориального аппарата корпоративного управления в законодательстве Казахстана необходима.

²⁹В Принципах корпоративного управления ОЭСР подчеркивается, что единой модели надлежащего корпоративного управления не существует (см. OECD (2023), G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. С. 7). В предыдущей редакции этих Принципов данный тезис пояснялся как применимый преимущественно к модели корпоративного устройства / структуры, особо оговаривая, что в основе надлежащего корпоративного управления лежат некоторые общие элементы для того, чтобы эти Принципы ОЭСР могли быть эффективно применимыми при использовании любой известной на сегодня модели корпоративной структуры (будь то одноуровневая / монистическая или двухуровневая / дуалистическая структура органов компании), то есть чтобы «охватить различные существующие модели»; в этой же предыдущей редакции Принципов ОЭСР также указывалось, что ими не предписывается никакая конкретная структура совета директоров, а сам термин «совет директоров» в том виде, в каком он используется в них, охватывает различные национальные модели советов директоров и наблюдательных советов; также предполагалось, что Принципы ОЭСР могут применяться к любой структуре такого совета, когда на него возложены функции управления предприятием и контроля за менеджментом (см. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР. С.11.). Такая позиция в определении роли и функций совета директоров и наблюдательного совета в рамках национальных правовых систем вызвала определенное несогласие с ней и желание дискутировать. Однако новая редакция Принципов ОЭСР (2023 г.) представляется заметно менее тенденциозной в навязывании модели корпоративной структуры, но более, как думается, корректной в определении роли совета (будь то совет директоров или наблюдательный совет) – [стратегическое] руководство компанией и мониторинг [деятельности] ее менеджмента (см. OECD (2023), G20/OECD Principles of Corporate Governance 2023. С. 34).

В связи с этим, согласно методологии IFC по улучшению и оценке корпоративного управления,³⁰ совет должен обеспечить наличие плана преемственности для каждой должности в совете и для ключевых руководящих должностей (уровня менеджмента, т.е. прежде всего в правлении, исполнительном органе компании), и это является ключевой обязанностью совета. Как правило, базовый подход к планированию преемственности включает в себя то, что: (i) совет должен разработать и утвердить план преемственности должностей в совете, как и ключевых должностей на уровне менеджмента, (ii) такой план преемственности должен пересматриваться советом ежегодно, и (iii) этот план должен включать оценку текущих потребностей руководства и управления компанией, оценку сильных и слабых сторон директоров и менеджеров, выявление талантливых кандидатов, которые обладают потенциалом для достижения успеха на руководящих должностях и рассмотрение необходимости привлечения рекрутинговых или иных консультационных фирм для выявления кандидатов за пределами компании. При этом следует принимать во внимание и то, что институциональные инвесторы все чаще ищут членов совета, независимых от менеджмента и обладающих соответствующим деловым и финансовым опытом.

Подчеркивается, что советы также должны проявлять все большую инициативу в вопросах преемственности должностей в совете и правлении, принимая во внимание острую нехватку лиц, обладающих опытом исполнения обязанностей члена совета и готовых занять должности в совете.

16. В то же время, в случае семейного бизнеса концепция преемственности применяется в обеих плоскостях: как правопреемство на уровне владения бизнесом (т.е. в рамках гражданско-правового правопреемства) и как преемственность в рамках корпоративного управления на уровне совета и менеджмента. В данном случае семейный бизнес понимается как «компания, в которой большинство голосующих акций находится в руках семьи, контролирующей компанию, включая основателей, которые намереваются впоследствии передать бизнес своим преемникам».³¹

Считается, что если члены семьи стремятся к единству в их приверженности семейному бизнесу и его будущему, то они должны иметь план для того, чтобы обеспечить эффективность семейной собственности. В этом случае стабильное, заинтересованное, целеустремленное, последовательное, деятельное владение семейным бизнесом является целью, для достижения которой передовая практика корпоративного управления предлагает инструменты по формированию стратегии преемственности в отношении семейного бизнеса как ответственных подходов по многим аспектам передачи прав собственности в отношении семейного бизнеса (прав на акции и доли участия в семейной компании). В числе этих аспектов особенно выделяются способы передачи (дарение, купля-продажа, наследование и др. в зависимости от таких факторов, как структура семейного бизнеса, налогообложение, эмоциональное восприятие и т.п.), график и планы передачи (которые могут включать разнообразные процедуры), финансирование мероприятий по передаче собственности, создание источников финансирования нужд отходящего от управления семейным бизнесом старшего (передающего) поколения, профессиональная подготовка правопреемников для принятия ими ответственности за управление и дальнейшее развитие семейного бизнеса.³²

Таким образом, преемственность в отношении семейного бизнеса всегда прежде всего означает правопреемство на уровне владения компанией, в рамках которого вырабатываются и осуществляются мероприятия по передаче акций и долей участия в

---

³⁰См. IFC Corporate Governance Methodology Интернет-ресурс <https://www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/2023/ifc-corporate-governance-methodology.pdf>

³¹См. Абузайд С. Руководство IFC по управлению семейными компаниями [Abouzaid S., IFC Family Business Governance Handbook, 2011]. Интернет-ресурс www.ifc.org/content/dam/ifc/doc/mgrt/family-handbook-rus.pdf

³²См. The Institute For Family Business (UK), Family Businesses: Perspectives On Responsible Ownership [2007]. Интернет-ресурс www.fbnasia.org/asia/wp-content/uploads/2013/12/Perspectivesonresponsibleownership.pdf

семейной компании или компаниях, включая и возможности ее/их реорганизации с учетом семейных договоренностей. Эти мероприятия разрабатываются на основе того понимания, что владельцы семейного бизнеса по отношению к компании представляют собой группу инвесторов с особыми обязанностями, а сама компания является не только ключевым источником семейного благосостояния, но также является семейной традицией и наследием семьи. А само правопреемство осуществляется на основе законодательных требований, установленных в отношении сингулярного и универсального правопреемства, в зависимости от того, как члены семьи согласовали способы и процедуры правопреемства, либо от фактически сложившихся обстоятельств (в т.ч. когда семья не планировала преемственность в отношении своего семейного бизнеса).

Обращение к вопросу о преемственности в семейном бизнесе является важным поскольку он ярко высвечивает взаимообусловленность ответственного владения семейным бизнесом посредством осуществления прав участия/членства в семейных компаниях и организацией управления ими, с одной стороны, а также социальную значимость семейного бизнеса, обуславливающую необходимость учитывать не только интересы семьи и ее членов, но также заинтересованность в деятельности семейной компании (а нередко – и зависимость от нее) достаточно широкого круга стейкхолдеров, не являющихся членами семьи, с другой стороны.

Эти обстоятельства обуславливают потребность в совершенствовании казахстанского законодательства по вопросам учреждения компаний, приобретения участия в них и контроля в отношении них, реорганизации компаний и осуществления сделок с их акциями и долями участия. Одновременно выявляется целесообразность в продвижении передовой практики корпоративного управления в Казахстане, чтобы права в отношении компаний и управление ими осуществлялись на принципах устойчивого развития, в том числе во взаимодействии с широким кругом стейкхолдеров.

*

С учетом изложенного в настоящей статье целесообразность развития гражданско-правовой теории и законодательства по вопросам правопреемства в корпоративных отношениях представляется очевидной.

23 сентября 2023 г.

Подготовлено в качестве материала для выступления в рамках Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений) на тему: «ПРАВОПРЕЕМСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ», которая состоится в г. Алматы 5-6 октября 2023 г.